

ББК 67.629.3

V.A. Azarov, D.M. Nurbayev

Преюдиция и внутреннее убеждение при установлении истины в уголовном судопроизводстве

V.A. Azarov, D.M. Nurbayev

Prejudition and Internal Belief at Truth Establishment in Criminal Proceedings

Рассматривается проблема установления истины в уголовном судопроизводстве с позиции внутреннего убеждения и преюдиции. Будучи категорией субъективной, внутреннее убеждение может способствовать достижению истины, несмотря на имеющиеся законодательные положения о безусловной межотраслевой преюдиции.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, преюдиция, истина в уголовном судопроизводстве.

Споры ученых-процессуалистов относительно возможности установления истины в уголовном судопроизводстве имели место на протяжении всего времени существования уголовно-процессуальных отношений. По мнению одних процессуалистов, цель уголовного процесса — достижение объективной истины, согласно позиции других устанавливается лишь процессуальная, или формальная, истина. Особенно примечательно в этой связи сравнивать советский период развития мнений относительно данной категории и современный, развивающийся в условиях состязательного уголовного процесса при формальном отказе от цели достижения истины, ставящий важнее данного постулата охрану прав и свобод человека, вовлеченного в сферу одноименных правоотношений. К сожалению, формальный отказ от необходимости установления объективной истины в контексте законодательных положений не создает дополнительных гарантий соблюдения прав наших граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

На первый взгляд, преюдиция не имеет отношения к анализируемым суждениям, но надо учитывать правовые позиции Конституционного суда РФ о том, что нормы о преюдиции должны реализовываться с учетом положений презумпции невиновности. Добавляет остроты в проблему и содержание действующей редакции ст. 90 УПК РФ, согласно которой внутреннее убеждение правоприменителя при оценке значимых обстоятельств попросту игнорируется, что в рассматриваемой полемике является одним из главных «камней преткновения». Так ли здесь значимо внутреннее убеждение правоприменителя? Ответ на данный вопрос, на наш взгляд, не является столь уж однозначным. Почему же мы

The article considers problems of the truth establishment in criminal proceedings from a position of internal belief and prejudition. Being a subjective category, the internal belief can promote achievement of truth despite of available legislative provisions on an unconditional intersectoral prejudition.

Key words: internal belief, prejudition, truth in criminal proceedings.

рассматриваем данную проблематику с позиции внутреннего убеждения? Полагаем, что именно исследуемая правовая категория позволяет учитывать все особенности каждого уголовного дела и ориентирует правоприменителя на достижение цели уголовного процесса в конкретной правовой ситуации. Так какая же это цель? В советский период развития нашей страны целью доказывания в уголовном судопроизводстве являлось достижение объективной истины. При этом под материальной (объективной) истинной понималось соответствие выводов следствия и суда о фактах, имеющих значение для дела, самим этим обстоятельствам, как они произошли в действительности [1, с. 323]. В содержание объективной истины по уголовным делам включалось достоверное познание фактов, их правильная квалификация и правильное определение меры наказания [2, с. 139]. Как мы понимаем, современное уголовно-процессуальное законодательство не отменяет положения о необходимости «достоверно познавать факты».

Вместе с тем некоторыми учеными ставится под сомнение сама возможность достижения объективной истины, и в обоснование указанного утверждения приводится ее несоответствие презумпции невиновности [3, с. 62–69]. П. А. Лупинская считает, что требование установления истины по каждому уголовному делу присуще инквизиционному процессу, игнорирующему права и свободы человека [4, с. 80]. З. З. Зинатуллин, обоснованно критикуя теорию плюральности устанавливаемых в уголовном процессе истин, отмечает, что по каждому уголовному делу можно и нужно (должно) устанавливать только одну истину — объективную (материальную). При этом, как считает автор, такое требова-

ние не является «антагонистическим» по отношению к принципам состязательности сторон и презумпции невиновности, а кроме того, необходимость установления по разрешаемым уголовным делам истины не отрицается в случае использования закрепленных в гл. 40 и 40.1 УПК РФ институтов [3, с. 70–74]. В этой связи Ю. В. Францифоров отмечает, что, «не отрицая наличия истины в уголовном судопроизводстве, следует видеть в ней не цель процесса доказывания, а лишь одно из средств этого процесса, отождествляющего истину со знанием факта» [5, с. 13].

Таким образом, несмотря на то, что по вопросу установления истины в уголовном судопроизводстве имеются диаметрально противоположные взгляды, Ю. В. Францифоров, на наш взгляд, правильно констатирует, что «поскольку абсолютной уверенности в точности восприятия события по конкретному уголовному делу нет, да и быть не может, то истина в уголовном судопроизводстве отличается не абсолютностью, а лишь объективностью своего содержания — быть истиной факта» [5, с. 13].

С учетом высказанных идей относительно цели установления истины в уголовном судопроизводстве мы полагаем, что в современном уголовном процессе, характеризующемся формальным отсутствием такой цели, укреплением принципа состязательности сторон и расширением сферы действия презумпции невиновности, правоприменитель обязан использовать законные способы и средства для достижения объективной истины. Отказ от установления истины в уголовном процессе, равно как и исключение из УПК принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступления, подрывает принцип законности в уголовном судопроизводстве [6, с. 13–17]. Поэтому, говоря об истине, мы подразумеваем прежде всего наличие у правоприменителя убеждения о соответствии установленных фактов реальной действительности вне зависимости от того, идет ли речь об истине объективной или формальной (юридической).

Теперь же зададимся вопросом: «Каким образом влияет внутреннее убеждение судьи или следователя на установление истины по уголовному делу?». Прежде чем ответить на данный вопрос, необходимо учесть, что внутреннее убеждение является основой принципа свободы оценки доказательств, выступая одновременно гарантией независимости суда при вынесении приговора. Правильно в этой связи утверждение: «Будучи субъективным по субстрату, внутреннее убеждение должно быть объективным по содержанию» [7, с. 23]. Причем данная мысль очень точно характеризует рассматриваемую правовую категорию, еще раз подчеркивая, что, несмотря на то, что решение принимается конкретным человеком, оно должно быть основано на достоверно установленных и закрепленных фактах и соответствующим образом обосновано.

Интересно рассуждает относительно роли внутреннего убеждения при установлении истины В. А. Лазарева: «...убедиться в истинности полученного знания можно, лишь сопоставив знание с действительностью, если же это невозможно (а проверить знание о преступлении опытным путем, разумеется, невозможно), на смену истине приходит решимость принять известное мнение за истинное или ложное и положить его в основание свое деятельности. Такая решимость есть убеждение. Очевидно, за истину в делах судебных мы принимаем убеждение в том, что наше знание соответствует действительности» [3, с. 63]. Таким образом, внутренне убеждение является одним из критериев, позволяющих судить о достижении истины (в нашем понимании достаточной обоснованности выводов) по результатам расследования или разрешения уголовного дела.

Ю. В. Францифоров исключает возможность достижения объективной истины в ходе рассмотрения уголовного дела, ссылаясь, в том числе, на внутреннее убеждение субъекта доказывания. Оценка доказательств, по мнению автора, обладает еще большим субъективизмом по сравнению с другими элементами процесса доказывания, поскольку она производится по внутреннему убеждению, при реализации которого судья, следовательно руководствуются не только законом, но и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ) [5, с. 12]. Последнее суждение, с нашей точки зрения, не бесспорно. Если говорить о том, что виновность подсудимого не основывается на познании объективной истины, то в этом случае напрашивается вывод о том, что суд полностью не убежден как в существовании события преступления, так и виновности подсудимого. Высокая степень вероятности в доказанности виновности предполагает наличие сомнений. Получается, что отсутствие убежденности в достижении объективной истины компенсируется высокой степенью доказанности. И все-таки, на наш взгляд, судья, вынося обвинительный приговор, должен быть убежден именно в объективной истинности излагаемых фактов, высокая же степень доказанности включает механизмы презумпции невиновности, предполагающей однозначное толкование любых неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

Поэтому мы полагаем, что внутреннее убеждение, будучи по природе категорией субъективной, тем не менее способствует достижению объективной истины. Выражается это в том, что данная категория не только реализуется при оценке доказательств, но и работает при их собирании, тем самым существенно влияя как на процесс установления истины, так и на его результат. К примеру, следователь не может составить обвинительное заключение, максимально не обосновав свои выводы, не собрав необходимые, с его точки зрения, доказательства, лично не убедившись в том, что событие преступления имело место,

деяние совершено именно тем лицом, которое привлекается в качестве обвиняемого по уголовному делу. Поэтому следователь должен быть убежден в установлении объективной истины. Изложенное придает ситуации с внутренним убеждением при установлении истины по уголовному делу особое значение.

Преюдиция же, будучи феноменом формальным, явно не способствует установлению объективной истины по уголовному делу. Акцент на формальную доказанность обстоятельств без дополнительной проверки, как подчеркивает Ю. В. Францифоров, ставит преюдиция, которая так же, как и отказ от института возвращения дела на дополнительное расследование судом, показывает формальную природу истины в уголовном судопроизводстве [5, с. 12]. С. В. Фидельский по этому поводу пишет, что правила о преюдиции допускают принимать как истинные, т. е. проверенные и оцененные судом, так и другие факты, которые сам суд не устанавливал, а принял на «веру», хотя они установлены другим судом в предыдущем приговоре или судебном решении по иному гражданскому, арбитражному делу или делу об административном правонарушении [8, с. 99]. Следует также учитывать, что по правилам преюдиции допускается принятие без проверки обстоятельств, установленных решением суда по гражданскому делу, где, в отличие от уголовного судопроизводства, нет таких надежных средств собирания и проверки доказательств, процесс

доказывания происходит в условиях диспозитивности, что явно не способствует достижению объективной истины.

Тем не менее в случае, если преюдициальный судебный акт, наряду с другими доказательствами, вписывается в обоснование виновности (невиновности) обвиняемого, то он становится одним из элементов процедуры установления объективной истины. Если же обстоятельства, установленные преюдициальным решением, противоречат материалам уголовного дела, то в этом случае предпочтение должно быть отдано внутреннему убеждению, благодаря которому выбирается нужное направление поиска в достижении истины по уголовному делу. Здесь можно спрогнозировать различные варианты развития ситуации — от отмены преюдициального судебного акта и продолжения расследования до прекращения уголовного преследования в отношении обвиняемого и продолжения его осуществления в отношении другого лица.

Изложенное подводит нас к следующему выводу: внутреннее убеждение, будучи категорией субъективной, тем не менее вполне может способствовать достижению истины (будь то формальной или объективной) в уголовном процессе, составляя антитезу изложенным в ст. 90 УПК РФ предписаниям о безусловной преюдиции решений, принятых в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

Библиографический список

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — Т. 1. — М., 1968.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М., 1973.
3. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции : монография / под ред. Н. А. Колоколова. — М., 2012.
4. Лупинская П. А. Доказательственное право в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. — М., 2002.
5. Францифоров Ю. В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. — 2005. — № 11.
6. Соловьев А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). — М., 2003.
7. Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. — М., 2002.
8. Фидельский С. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.